

УДК 547.933

СИНТЕЗ УГЛЕВОДОВ ИЗ ФОРМАЛЬДЕГИДА

Т. И. Хоменко, М. М. Сахаров, О. А. Головина

Рассмотрены проблемы синтеза углеводов из формальдегида, приведены катализаторы и условия синтеза. Обсуждены кинетические закономерности и современные представления о механизме этого процесса, а также различные варианты его применения для регенерации пищевых продуктов в обитаемых космических аппаратах.

Библиография — 141 ссылка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	1079
II. Катализаторы и условия конденсации формальдегида в углеводы	1081
III. Общие закономерности конденсации	1082
IV. Современные исследования кинетики и механизма синтеза углеводов	1086
V. Возможные варианты использования процесса конденсации формальдегида в углеводы в системах жизнеобеспечения в космических аппаратах	1101

I. ВВЕДЕНИЕ

Быстрый рост продолжительности космических полетов ставит новые задачи в области создания систем жизнеобеспечения экипажей космических аппаратов. Уже недостаточно только очищать атмосферу кабины космического аппарата от вредных веществ и ограничиваться запасами готовых веществ — воды, кислорода и пищи. В полетах обитаемых космических кораблей и станций на одного члена экипажа требуется в сутки не менее 4—5 л воды¹, около 1 кг кислорода² и 1—1,3 кг пищи³. Из этих цифр следует, что для космических полетов продолжительностью в несколько месяцев необходима хотя бы частичная регенерация воды и кислорода, для того чтобы стартовый вес обитаемых космических аппаратов не был чрезмерно высоким; при продолжительности полетов более года актуальной станет задача регенерации пищевых продуктов.

Возможны два принципиально отличных пути создания систем жизнеобеспечения в космических аппаратах: на физико-химической и на биотехнической основе. Исследования, проводимые по обоим направлениям, находятся в начальной стадии.

В табл. 1 представлены данные³ о составе и калорийности питания космонавтов на советских космических кораблях и станциях. Видно, что в пищевом рационе космонавта доля углеводов составляет более 60% от всего сухого веса пищи, достигая в весовом выражении 270—350 г в сутки. В связи с преимущественным содержанием углеводов в пище внимание исследователей должно уделяться поиску физико-химических или биотехнических методов синтеза углеводов из основных конечных продуктов жизнедеятельности человеческого организма — углекислого газа и воды.

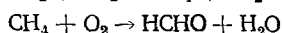
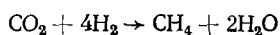
В настоящее время известен лишь один приемлемый путь химического синтеза углеводов из простых молекул — конденсация формальдегида в водных растворах в присутствии ряда неорганических оснований как катализаторов этого процесса. Этот способ был открыт еще в 1861 г. А. М. Бутлеровым^{4, 5}.

ТАБЛИЦА 1

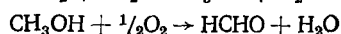
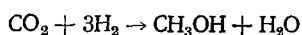
Состав и калорийность питания космонавтов

Космический корабль	Содержание пищевых продуктов			Влага, мл	Калорийность, ккал
	белки, г	жиры, г	углеводы, г		
Союз-3	120,9	118,5	267,1	521,5	2755,0
Союз-4, Союз-8	110,7	98,2	297,0	672,0	2586,0
Союз-9	109,7	100,3	339,2	756,3	2852,0
Союз-10, Союз-23	126,5	116,7	338,3	697,8	2992,3
Союз-19	129,2	135,1	289,5	747,6	2975,7
Салют-3, Салют-5	129,2	135,1	289,5	747,6	2975,7

Синтез формальдегида из CO_2 и H_2O в условиях космического корабля можно было бы осуществить двумя следующими путями²: гидрируя углекислый газ до метана и окисляя последний в формальдегид

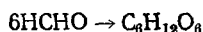

или гидрируя углекислый газ до метилового спирта, окислением которого также может быть получен формальдегид:

Первый путь может быть реализован при атмосферном давлении, что весьма важно в применении к условиям космических аппаратов. Однако пока не удалось преодолеть существенных недостатков этого пути синтеза формальдегида — низкую селективность окисления метана в формальдегид и малые выходы последнего в оптимальных условиях процесса. Второй путь лишен этих недостатков, но необходимость применения высоких давлений для получения метилового спирта при современном уровне техники препятствует его использованию в космических аппаратах.

Поскольку получение формальдегида указанными способами в космических аппаратах в принципе осуществимо, то понятен интерес к синтезу углеводов из формальдегида как приемлемой завершающей стадии превращения конечных продуктов жизнедеятельности в обитаемом космическом корабле в пищевые продукты. Гексозы, наиболее ценные в пищевом отношении углеводы, могут быть получены конденсацией шести молекул формальдегида:

Однако существенным и непреодоленным до сих пор недостатком синтеза углеводов из формальдегида является низкая селективность этого процесса. В продуктах синтеза, помимо небольшой доли усвояемых человеческим организмом гексоз (*D*-модификации глюкозы, фруктозы, галактозы и маннозы), основную массу составляют неусвояемые углеводы. Этот недостаток метода усугубляется образованием заметных количеств разветвленных углеводов⁶, которые, по некоторым предположениям, при приеме их с пищей могут оказывать токсическое действие. Поэтому, несмотря на то, что синтез углеводов из формальдегида протекает в легко реализуемых условиях — в водных растворах, при атмосферном давлении и температурах ненамного выше комнатной, — он до сих пор не используется в практике.

Для практической реализации синтеза необходимо значительно повысить его селективность, для чего необходима детальная информация о кинетике и механизме процесса. Особенно большое внимание этим вопросам уделено в исследованиях последнего десятилетия, в которых классические кинетические методы дополнены совершенной хроматографической методикой анализа продуктов, изотопными и спектральными методами исследования. Применение безградиентного реактора позволило получить особенно ценную информацию о кинетических закономерностях синтеза. Усиленно продолжают поиски оптимальных катализаторов и условий синтеза углеводов.

В настоящем обзоре рассмотрены следующие вопросы: катализаторы и условия синтеза углеводов из формальдегида, кинетические закономерности и механизм процесса. В заключительной части обзора обсуждены различные варианты применения этого процесса для регенерации пищевых продуктов в обитаемых космических аппаратах.

II. КАТАЛИЗАТОРЫ И УСЛОВИЯ КОНДЕНСАЦИИ ФОРМАЛЬДЕГИДА В УГЛЕВОДЫ

Как уже отмечалось, сахара из формальдегида впервые были получены А. М. Бутлеровым^{4,5}. Реакция протекала в водном растворе при 100°С; в качестве катализаторов были использованы $\text{Ca}(\text{OH})_2$, $\text{Ba}(\text{OH})_2$, Na_2CO_3 , K_2CO_3 . В дальнейшем на каталитическую активность в этом процессе был испытан широкий круг неорганических соединений.

Так, Лев⁷⁻¹² в 1886 г. применил в качестве катализатора гидроокись кальция с добавками NaCl , KNO_3 , CH_3COONa и обнаружил, что из этих солей только NaCl не оказывает ингибирующего действия. По данным Лева, сахара образуются при действии на формальдегид карбонатов щелочноземельных металлов и окиси свинца. В¹³⁻¹⁵ из сиропов, полученных по методу Лева, выделены *DL*-фруктоза, *DL*-глюкоза, *DL*-сорбоза, *DL*-арабиноза.

Авторы работ¹⁶⁻¹⁸ изучили действие гидроокисей Ca , Ba , Na и Fe , а также CaCO_3 на процесс конденсации формальдегида и установили, что наилучшим катализатором является гидроокись кальция. Применение фосфатов K , Na и Ca ¹⁹ не привело к положительному результату; при использовании MgSO_4 удалось получить сироп, в котором были идентифицированы фруктоза, сорбоза, арабиноза.

Шмальфус²⁰⁻²² впервые осуществил конденсацию формальдегида в углеводы при повышенных давлении и температуре (2 *ати*, 120°С). В качестве катализаторов были использованы MgO , Al_2O_3 , CaO , $\text{Ca}(\text{OH})_2$, NaOH , $\text{Al}(\text{OH})_3$. Углеводы образовались во всех случаях, кроме тех, когда применялись Al_2O_3 и $\text{Al}(\text{OH})_3$. В присутствии NaOH углеводы образовались спустя две минуты после начала опыта, но очень быстро начали разлагаться. В 50-х годах²³ был обнаружен новый высокоактивный катализатор — TiOH , в присутствии которого синтез углеводов при 60°С завершается за 20 *мин*. В^{24,25} исследована активность в реакции конденсации окислов Mg , Ca , Zn , Cd , Hg , Al , Pb , Sn , Sb , Bi , Mn . Отмечено, что каталитическую активность в диапазоне температур 75—100°С проявляют только окиси Mg , Ca и Pb .

Таким образом, к началу 60-х годов было установлено, что наиболее активными катализаторами реакции конденсации формальдегида в углеводы являются достаточно сильные основания — гидроокиси и окиси щелочноземельных металлов, гидроокись таллия и окись свинца. В последующие годы было обнаружено, что катализаторами конденсации могут являться некоторые третичные амины²⁶, гидроокиси редкоземельных элементов^{27,28} и алюмосиликаты^{29,30}.

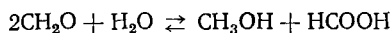
В работе²⁶ установлена каталитическая активность следующих третичных аминов: триэаноламина, диметиламиноэтанола, пиридина, N-метилпиперидина, α -пиколина, коллидина, N-метилморфолина, гидроокиси тетраэтиламмония и смеси, состоящей из β , γ -пиколинов. В активности они значительно уступают гидроокисям щелочноземельных металлов. При применении указанных органических оснований в качестве катализаторов синтез приходится проводить при высоких температурах (100°С) и, как правило, при значительном избытке основания по отношению к формальдегиду. Каталитическая активность названных органических оснований подтверждена в³¹. Авторы работ^{27, 28} обнаружили каталитическую активность в синтезе углеводов гидроокисей редкоземельных элементов (La, Tb, Ho, Tm, Gd, Dy, Er, Sm, Yb) при высоких температурах (оптимальные условия процесса 110°; 1,8 атм).

В отличие от ранних работ, авторы работы²⁹ нашли, что пятичасовой контакт кипящего водного раствора формальдегида с Al_2O_3 позволяет получать заметные количества углеводов. По их данным, образованию гексоз в присутствии Al_2O_3 благоприятствует применение низких концентраций формальдегида (10^{-2} моль/л). В²⁹ установлена также каталитическая активность в синтезе углеводов таких алюмосиликатов, как каолин и шелит. Заметные количества углеводов образовывались в их присутствии после многочасового контакта с кипящим раствором формальдегида. Показано³⁰, что цеолит NaX проявляет заметную каталитическую активность в синтезе углеводов при 95° в том случае, если pH раствора достаточно высок (>10 на выходе из проточного реактора).

Заметное образование углеводов обнаружено³² при длительном кипячении раствора формальдегида с суспензией апатита, содержащего карбонат.

III. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНДЕНСАЦИИ

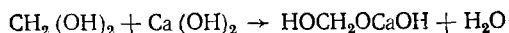
Уже в самых ранних работах⁸⁻¹² было обнаружено, что конденсация формальдегида в углеводы сопровождается реакцией дисмутации:

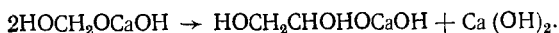
приводящей к образованию муравьиной кислоты и метилового спирта (реакция Канницаро).

В 1895 г. Генри³³ идентифицировал в продуктах конденсации формальдегида глицериновый альдегид и диоксиацетон и предположил, что они являются промежуточными соединениями при образовании гексоз. Нейберг³⁴ в 1902 г. высказал предположение о том, что гликолевый альдегид — первый продукт конденсации и образуется из формальдегида с малой скоростью. Согласно Нейбергу, реакция протекает автокаталитически и более тяжелые углеводы (начиная с C_3) образуются с высокими скоростями.

В 1915 г. Францен и Гаук³⁵ выделили солеподобные соединения формальдегида с гидроокисью кальция и изучили возможность их присутствия в качестве промежуточных соединений в реакции конденсации. Они предположили, что в разбавленных растворах на первой стадии происходит взаимодействие метиленгликоля (основной формы мономерного формальдегида в водных растворах) с гидроокисью кальция:

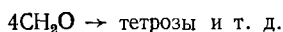

На следующей стадии взаимодействие двух таких молекул приводит, по их мнению, к образованию гликолевого альдегида:

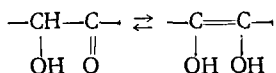

Однако Францен и Гаук не приводят в подтверждение своих представлений о механизме процесса никаких данных кроме возможного состава солеподобных продуктов.

Шмальфус²⁰⁻²² впервые применил в качестве катализатора продукт конденсации формальдегида, проведенной в присутствии MgO, и обнаружил его высокую каталитическую активность. Он отметил также, что скорость конденсации значительно увеличивается от прибавления в реакционную смесь глюкозы. На основании этих опытов Шмальфус пришел к выводу, сделанному ранее Нейбергом, об автокаталитической природе конденсации. Такое же мнение высказано впоследствии в³⁶. Авторы работы³⁷ анализировали состав продуктов в реакции, проведенной в присутствии гидроокиси свинца; после гидрирования и последующего фракционирования конденсата удалось выделить глицерин, тетриты, пентиты и гекситы. Согласно предложенной авторами схемы, углеводы от C₃ до C₆ образуются путем самоконденсации формальдегида, например:

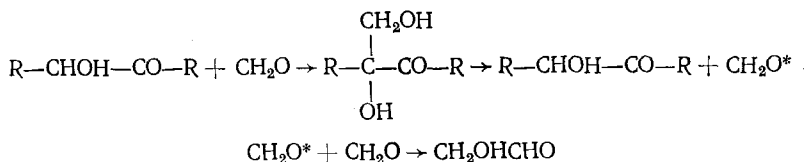

Кузин³⁸⁻⁴⁴ продолжил опыты Шмальфуса по выяснению роли органических соединений, добавляемых в реакционную смесь. Он установил, что добавление таких соединений как полиспирты, ацетон, пентаацетилфруктоза, а также полисахариды, не влияет на скорость конденсации при применении Ca(OH)₂ в качестве катализатора. В то же время такие соединения, как оксиоксоантарная кислота, этоксиацетальдегид, бензоин, ацетоин, будучи добавленными вместе с гидроокисью, снимали или, по крайней мере, сокращали индукционный период. В настоящее время такие соединения считают сокатализаторами. Каталитическую активность Кузин связывал со способностью их образовывать ендиолы:

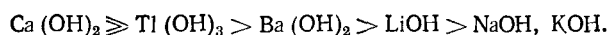
Автор рассматривал енолизацию как предварительное условие для проявления активности сокатализатора.

Лангенбек и сотр.⁴⁵⁻⁵¹ в качестве сокатализаторов использовали высшие и низшие моносахариды, бензоилкарбинол и ряд его производных. Из данных кинетических измерений, проведенных авторами, следует, что отдельные сокатализаторы отличаются лишь индукционным периодом, и кинетические кривые идут почти параллельно. Было показано, что гликолевый альдегид и диоксиацетон являются самыми активными сокатализаторами. По мнению Лангенбека⁴⁷, роль других сокатализаторов с большим индукционным периодом сводится к тому, что с их участием образуются гликолевый альдегид или диоксиацетон. В⁵¹ Лангенбек высказал предположение, что органический сокатализатор выполняет роль активатора молекулы формальдегида, которая, соединяясь с неактивированной молекулой формальдегида, образует гликолевый альдегид:

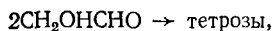

Здесь CH_2O^* — активированная молекула формальдегида. Лангенбек, как, впрочем, и Кузин, считал, что гидроокиси принадлежит лишь второстепенная роль. Согласно взглядам Кузина, гидроокись способствует образованию ендиольных группировок, обеспечивая необходимую величину рН и взаимодействуя с гидратными формами углеводов и формальдегида. Однако такая трактовка противоречит доказанному в настоящее время специфическому каталитическому действию ряда катионов.

В цикле работ ^{23, 52-56} проведено обстоятельное исследование реакции конденсации формальдегида с использованием в качестве катализаторов гидроокисей щелочных и щелочноземельных металлов. Особо рассмотрены кинетика и механизм реакции Канниццаро. Экспериментальные данные показали, что чем слабее основание, тем лучше оно катализирует реакцию Канниццаро:

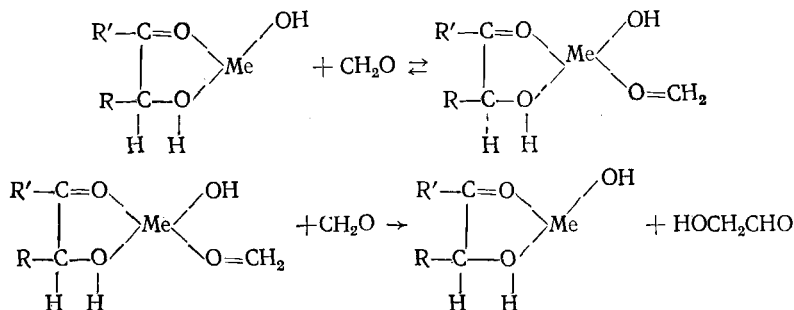

Было показано также, что низкомолекулярные спирты, этиленгликоль, глицерин, диоксан, тетрагидрофуран, будучи добавленными в реакцию, подавляют реакцию Канниццаро, повышая тем самым выход сахаров. На основании данных анализа продуктов с помощью хроматографии на бумаге авторы пришли к выводу, что первичным продуктом реакции является гликолевый альдегид, который затем конденсируется либо сам с собой, либо с формальдегидом, давая широкий спектр продуктов реакции от триоз до гексоз. Впервые была предложена ступенчатая схема образования высших углеводов путем последовательного присоединения молекулы формальдегида к молекулам низших углеводов с учетом кетонольной таутомерии и эпимеризации ⁵⁵. Кроме того, авторы учитывали в своей схеме тот факт, что высшие углеводы могут образоваться из низших за счет их самоконденсации:

Как было показано рядом авторов ⁵⁶⁻⁶², реакции самоконденсации углеводов в щелочных растворах протекают с довольно высокой скоростью и поэтому они должны играть важную роль в механизме образования высших углеводов.

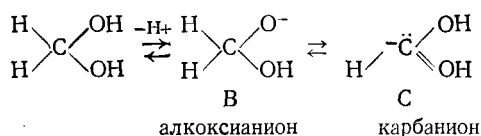
Пфайль ⁵⁶ предположил, что конденсация протекает на комплексе из недиссоциированной гидроокиси металла, окси-оксосоединения и формальдегида:

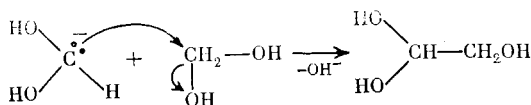
Несмотря на то, что существование комплекса окси-оксосоединения не было доказано никакими прямыми методами, необходимо отметить,

что Пфайль и сотр. впервые обратили внимание на возможную определяющую роль в синтезе углеводов комплексов подобного рода.

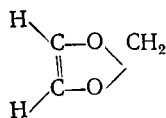
Иные представления о механизме действия оснований на реакцию конденсации выдвинуты авторами работы²⁶. Ими установлено, что в присутствии органических оснований реакция Канниццаро не имеет места. Вместе с тем при действии как неорганических, так и органических оснований (пиридина, диметиламинэтанола и др.) реакция конденсации характеризуется индукционным периодом и периодом автокатализа. Время реакции значительно уменьшается также при добавлении веществ, способных образовывать ендиольные группировки. Реакционная масса, проанализированная методом бумажной хроматографии, не отличается по составу от конденсата, полученного при действии неорганического катализатора. На основании этих сугубо качественных данных сделан вывод, что механизмы конденсации при катализе органическими и неорганическими основаниями должны быть близкими. Учитывая, что такие органические катализаторы, как третичные амины, не могут образовывать комплексные соединения, авторы²⁷ предложили механизм, в котором основанию отводится второстепенная роль. На первом этапе в присутствии основания происходит отрыв протона от гидратированной молекулы формальдегида с образованием структур, отвечающих алкокси- и карбанионным формам:

В такой системе, хотя и с небольшой вероятностью, может иметь место взаимодействие карбанионов формальдегида и его гидратированных молекул с образованием молекулы гликолевого альдегида:

Автокаталитический характер процесса обязан, по мнению авторов ²⁷, промежуточному образованию пятичленного цикла.

из эндиольной формы гликолевого альдегида и формальдегида и легкости последовательного взаимодействия такого цикла с двумя другими молекулами формальдегида с образованием новой молекулы гликолевого альдегида и регенерацией цикла.

Эта схема имеет тот же существенный недостаток, что и схемы Кузина и Лангенбека. Она не может объяснить, найденную Пфайлем еще в 1952 г., зависимость скорости реакции от природы катиона. Вызывает также сомнение возможность образования цикла указанного типа.

IV. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КИНЕТИКИ И МЕХАНИЗМА СИНТЕЗА УГЛЕВОДОВ

Исследование кинетики синтеза углеводов при использовании в качестве катализаторов гидроокисей щелочноземельных элементов проведено в работах Крылова, Синяка и др.⁶³⁻⁶⁷. Гидроокиси Ca и Sr, по данным этих авторов, значительно превосходили в активности Ba(OH)₂ и Mg(OH)₂; у Be(OH)₂ каталитической активности не обнаружено. Найдено, что только при концентрации CH₂O ниже 0,5% существует линейная зависимость скорости реакции от концентрации CH₂O; в интервале же 2,5—10% скорость не зависит от концентрации CH₂O. Опыты, проведенные в присутствии различных моносахаридов (C₃—C₆), показали, что зависимость скорости реакции от концентрации сокатализатора также нелинейна. При концентрации моносахарида ниже 3—4·10⁻² моль/л и степенях превращения формальдегида до 50% кинетику реакции в присутствии Ca(OH)₂ и Sr(OH)₂ удается удовлетворительно описать автокаталитическим уравнением^{64, 65}:

$$\frac{dx}{dt} = K(c_0 - x)(x_0 + x),$$

где c_0 и x_0 — начальные концентрации формальдегида и моносахарида; x — текущая концентрация продуктов реакции. Найдено⁶⁵, что автокаталитическое действие уменьшается с ростом числа атомов C в моносахариде, а также, что кетозы активнее альдоз.

В проведенных этими же авторами⁶⁸ сравнительных опытах по кинетике конденсации формальдегида в присутствии определенного количества Ca(OH)₂ в виде суспензии и после отфильтровывания нерастворившегося гидрата окиси кальция кинетические кривые расходования формальдегида совпали. Эти опыты доказали гомогенность протекания реакции конденсации формальдегида в сахарá в присутствии Ca(OH)₂. Доказательства гомогенно-каталитической природы процесса в присутствии Ca(OH)₂ получены также в работах⁶⁹⁻⁷².

Найденное значительное повышение растворимости Ca(OH)₂ в условиях синтеза авторы⁶⁸ объясняют комплексообразованием иона Ca²⁺ с формальдегидом и продуктами реакции — моносахаридами. Авторы сделали вывод о протекании элементарных стадий реакции в координационной сфере каталитически активного катиона и предложили следующее общее кинетическое уравнение реакции:

$$-\frac{d[\text{CH}_2\text{O}]}{dt} = k[\text{Ca}(\text{OH})_2] \cdot \frac{b[\text{CH}_2\text{O}]}{1 + b[\text{CH}_2\text{O}]} \cdot \frac{b'[\text{Пр}]}{1 + b'[\text{Пр}]},$$

где b , b' — константы равновесия комплексообразования, аналогичные адсорбционным коэффициентам, Пр — продукты реакции. Разные стадии превращения характеризуются различным порядком реакции:

1) при малых степенях конверсии, когда концентрация CH₂O велика ($b[\text{CH}_2\text{O}] \gg 1$):

$$-\frac{d[\text{CH}_2\text{O}]}{dt} = k[\text{Ca}(\text{OH})_2] b'[\text{Пр}]$$

кинетика описывается уравнением автокатализа;

2) при высоких степенях конверсии ($b'[\text{Пр}] \gg 1$):

$$-\frac{d[\text{CH}_2\text{O}]}{dt} = k[\text{Ca}(\text{OH})_2] b[\text{CH}_2\text{O}]$$

имеет место первый порядок по формальдегиду;

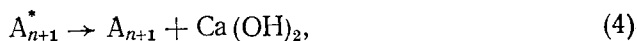
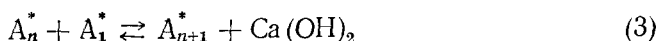
3) при средних степенях конверсии ($b [\text{CH}_2\text{O}] > 1$; $b' [\text{Пр}] > 1$):

$$-\frac{d[\text{CH}_2\text{O}]}{dt} \approx k[\text{Ca}(\text{OH})_2],$$

т. е. осуществляется нулевой порядок по формальдегиду.

Другим важным результатом работ тех же авторов явилось открытие нового класса катализаторов — гидроокисей редкоземельных элементов^{27–28, 73, 74}. Авторы предположили, что новые катализаторы следует искать среди гидроокисей тех металлов, ионный радиус которых близок к ионному радиусу металлов уже известных катализаторов. Согласно этому предположению, гидроокиси элементов, имеющих величину ионного радиуса от 0,98 до 1,15 Å (Ca^{2+} —1,06 Å, Ti^{3+} —1,05 Å) должны катализировать процесс конденсации формальдегида в сахара. В группу каталитически активных катионов в таком случае попадают катионы редкоземельных элементов. Действительно, в присутствии гидроокисей La, Tb, Ho, Tm, Gd, Dy, Er, Sm, Yb процесс достигал 100%-ного превращения формальдегида за 5–6 час в автоклаве при 110°C и давлении 1,8 атм. Кинетика убыли формальдегида, так же как и в случае других каталитически активных оснований, характеризовалась периодом индукции и автокаталитическим ускорением. Большой интерес представляет тот факт, что реакция целиком протекает в кислой среде (рН исходных растворов при 110°C для различных катализаторов изменяется в пределах от 7 до 4). Превращение формальдегида по реакции Канницаро осуществляется в ничтожной степени и, следовательно, селективность процесса синтеза углеводов на этих катализаторах выше, чем на $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Эти работы показали, что область возможного протекания реакции конденсации не ограничена щелочной средой.

Кинетическое уравнение, аналогичное уравнению, приведенному в²⁷, одновременно и независимо получено Вейсом и сотр.⁷⁵ В цикле работ, выполненных под руководством Вейса, подробно изучена кинетика конденсации формальдегида в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ в безградиентном реакторе. Одновременно изучалась реакция Канницаро⁷⁶. Авторы⁷⁵ исходят из предположения, что при образовании углеводов имеют место следующие реакции:

где A_1 — формальдегид; A_n — углевод с n атомами углерода в цепи; A_1^* , A_n^* — комплексы $\text{Ca}(\text{OH})_2$ с формальдегидом и углеводом соответственно. В соответствии с литературными данными^{35, 77}, согласно которым формальдегид и низкомолекулярные углеводы относительно легко образуют комплексы, авторы⁷⁵ считают, что стадии (1) и (2) не могут быть лимитирующими. Относительно низкая величина энергии активации (16 ккал/моль), найденная авторами, позволила допустить, что стадия (3) также не является лимитирующей. Считая лимитирующей стадию (4), авторы вывели следующее уравнение:

$$r_F = k_4 K_1 K_2 K_3 S \text{A}_1 \text{A}_n / (1 + K_1 \text{A}_1 + K_2 \text{A}_n + K_1 K_2 K_3 \text{A}_1 \text{A}_n),$$

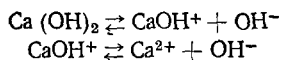
где r_p — скорость реакции; K_1, K_2, K_3 — константы равновесия стадий (1), (2), (3); k_4 — константа скорости стадии (4) в прямом направлении; A_1, A_n — концентрации формальдегида и углевода, соответственно; S — концентрация $\text{Ca}(\text{OH})_2$, равная сумме концентраций гидроокиси в свободном состоянии и в виде комплекса.

Полученное уравнение формально хорошо описывает наблюдаемые кинетические закономерности протекания реакции: автокатализ при малых степенях превращения, нулевой порядок при промежуточных и первый порядок по формальдегиду при высоких степенях конверсии. Однако приведенная выше схема не включает самую медленную стадию — димеризацию формальдегида, и, следовательно, не является достаточной для объяснения природы автокатализа. В своем чисто кинетическом исследовании Вейс и сотр. не ставили задачу специального изучения природы промежуточных комплексов. Вместе с тем значительным шагом вперед в этой области исследования явился впервые проведенный авторами почти полный анализ образующихся продуктов реакции с помощью сочетания газовой хроматографии и масс-спектрометрии^{6, 78-79}. Важным результатом этой работы явилось обнаружение в продуктах реакции значительного содержания разветвленных углеводов.

Вслед за Бреслоу^{80, 81} авторы⁷⁵ отводят важную роль в процессе перегруппировке Лобри де Брюина — ван Экенштейна, протекание которой определяет соотношение альдоз и кетоз в продуктах реакции. В основе этой перегруппировки лежит образование эндиольной формы из карбонильной. В результате обратимости этого процесса возможно повторное образование карбонильной формы наряду с ее эпимером и кетозой. Эта реакция катализируется как кислотами, так и основаниями. Поэтому такая перегруппировка обязательно сопровождает реакцию конденсации, усложняя состав конечных продуктов.

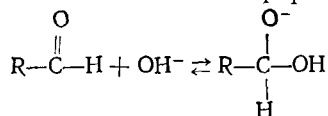
Вейс и сотр.^{75, 76} изучили также соотношение скоростей реакции конденсации и реакции Канницаро. Скорость реакции Канницаро проходит через максимум вблизи 50%-ной конверсии.

В работе⁸² предлагается единый механизм для реакции Канницаро и конденсации в сахара. Исходя из того, что для проведения реакции не требуется высоких концентраций катиона кальция, авторы приходят к выводу, что катализатором всего процесса является одноступенчато диссоциированная форма гидроокиси кальция, образующаяся в процессе растворения $\text{Ca}(\text{OH})_2$:

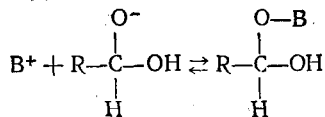

В основу общего механизма положено предположение об определяющей роли взаимодействия карбаниона и карбокатиона молекул формальдегида, образующихся по следующей схеме:

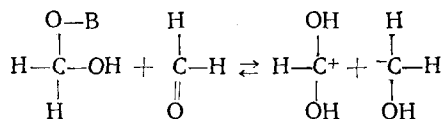
а) протекает взаимодействие молекулы альдозы или формальдегида с гидроксидом с образованием анионной формы:

б) эта анионная форма взаимодействует с катионом гидроокиси (в данном случае с CaOH^+), давая солеподобный комплекс:

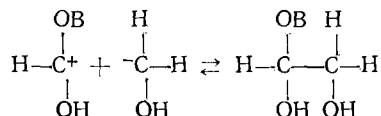

в) инициирование конденсации начинается с переноса гидрид-иона от солеподобного комплекса формальдегида к его свободной молекуле:

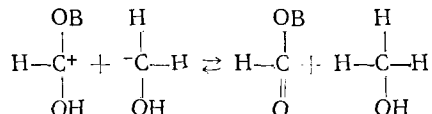

После этого возможны два направления реакции:

г) либо рекомбинация ионов с образованием молекул углевода — конденсация (в простейшем случае образуется солеподобный комплекс гликолевого альдегида):

д) либо перенос протона от карбокатиона с образованием метанола (или полиола) и формиата (реакции Канниццаро или крос-Канниццаро)

По мнению авторов,⁸² природа основания сказывается на соотношении скоростей двух последних стадий и поэтому ответственна за селективность процесса. Авторы считают, что стадия г) является высоко обратимой на том основании, что при малых степенях превращения образуются малые количества гликолевого альдегида, в то время как стадия д) почти необратима. Стадия г) объясняет образование первых продуктов конденсации. Дальнейшее образование углеводов идет в основном за счет альдольной конденсации, в основе которой, по мнению авторов, также лежит стадия г). Однако перенос гидрид-иона не согласуется с современными представлениями о механизме альдольной конденсации и, по крайней мере, требует специального доказательства.

В той же работе⁸² авторами обнаружены случаи нестабильности скорости реакции при небольших изменениях концентраций гидроокиси, органических компонентов реакции, pH или температуры. Эти нестабильности авторы связывают со спецификой проведения автокаталитической реакции в безградиентном реакторе. Теоретически возможность концентрационных нестабильностей для автокаталитических процессов объяснена в работе⁸³.

Интересное явление — ингибирующее действие гидроокисей переходных металлов на конденсацию формальдегида в присутствии гидроокиси кальция — обнаружили авторы работы⁸⁴. В их опытах в реакционную смесь вводилось $\sim 10^{-4}$ моль/л гидроокиси переходного металла при концентрации $\text{Ca}(\text{OH})_2 \sim 10^{-2}$ моль/л. Как правило, наблюдалось значительное увеличение индукционного периода. Наиболее длительным индукционный период был в присутствии Fe^{2+} и Mn^{2+} . При этом реакция Канниццаро не испытывала торможения ингибитором. Установлено, что характер кинетических кривых зависит от момента введения ингибитора и от природы сокатализатора. Введение в исходную смесь таких моносхаридов, как C_2 и C_3 , снижает торможение.

Позднее авторами⁸⁵ установлено, что ингибирующее действие на синтез в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ могут оказывать также гидроокиси редкоземельных элементов. Опыты проводились при 60°C и концентрациях гидроокисей $\sim 10^{-4}$ моль/л. Наиболее сильное ингибирующее действие оказывают гидроокиси Pr^{3+} , Gd^{3+} , Tb^{3+} , Yb^{3+} . Слабыми ингибиторами являются гидроокиси La^{3+} , Eu^{3+} , Dy^{3+} , Er^{3+} . Промежуточную ингибирующую активность проявляли гидроокиси Ce^{3+} , Nd^{3+} , Sm^{3+} , Ho^{3+} , Tm^{3+} . Состав продуктов конденсации во всех случаях почти такой же, как и в присутствии чистой гидроокиси кальция. Основными продуктами реакции являются пентозы и гексозы. Добавление в исходную смесь глицеринового альдегида снимало ингибирующее действие гидроокисей редкоземельных элементов. Из полученных данных авторы делают вывод, что ингибирующее действие гидроокисей переходных и редкоземельных металлов связано с торможением самой медленной стадии — образования молекулы гликолевого альдегида из двух молекул формальдегида. Авторы не обсуждают причины, почему катионы редкоземельных элементов, каталитически активные в синтезе углеводов в отсутствие гидроокиси кальция, при добавлении к последней оказывают ингибирующее действие. В этой же работе⁸⁵ исследован другой тип ингибиторов, тормозящих собственно конденсацию. К ним относятся нитробензол и гидроокись меди. Торможение на этой стадии связано с окислительным разрушением органического сокатализатора — углевода, образовавшегося в стадии индукционного периода. Такое торможение впервые было открыто Лангенбеком⁴⁷.

В работах^{72, 86–90} процесс конденсации формальдегида в углеводы исследовался на окиси свинца. Авторы нашли, что в присутствии PbO скорость превращения CH_2O в углеводы не зависит от величины поверхности катализатора. Так же как и в опытах с гидроокисями щелочноземельных элементов, сахара значительно ускоряют реакцию. Эти факты, по мнению авторов, свидетельствуют о гомогенном автокаталитическом механизме конденсации CH_2O в присутствии PbO , образующей с углеводами растворимый каталитически активный комплекс.

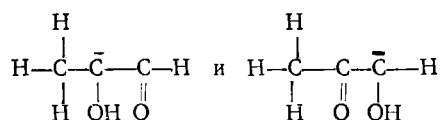
В работе⁸⁷ исследовано влияние добавок окислов щелочноземельных и редкоземельных элементов (MgO , CaO , BaO , Dy_2O_3 , Sm_2O_3 , $\text{Eu}(\text{OH})_3$), а также окислов металлов переменной валентности, склонных к комплексообразованию (Fe_2O_3 , Co_2O_3 , ZnO , CuO), на скорость процесса конденсации под действием свинцового катализатора. Окислы вводились в концентрациях 10% к весу PbO и 1% к весу CH_2O . Оказалось, что BaO , CaO , MgO усиливают действие окиси свинца, причем имеет место не аддитивный, а синергический эффект. Окислы редкоземельных элементов оказывают тормозящее действие, а еще более сильное тормозящее действие — окислы хороших комплексообразователей: $\text{Co}(\text{III})$ и $\text{Cu}(\text{II})$. Добавки Fe_2O_3 , NiO и ZnO практически не влияют на конденсацию.

Следует также отметить, что конденсация в присутствии как чистой PbO , так и смеси окислов, протекает при сравнительно низких pH . Так, при степенях превращения (α) не выше 25% в опыте с чистой PbO значение $\text{pH}=6,8$ ($\alpha=16\%$); с добавками: MgO — 8,9 ($\alpha=7\%$), CaO — 7,5 ($\alpha=25\%$), BaO — 6,7 ($\alpha=20\%$). Конденсация не начинается при $\text{pH}<5$ и значительно ускоряется при повышении начального значения pH до 8,0, в то время как в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ ^{71, 72} при 50° синтез не протекает уже при $\text{pH}<9,5$. По мнению авторов⁸⁷, действие добавок окислов металлов к PbO заключается как в изменении pH , так и в участии переходящих в раствор ионов металлов в комплексообразовании, что способствует или препятствует образованию и дальнейшему превра-

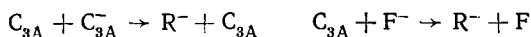
щению комплексов, которые ведут процесс конденсации. Предполагается, что синергизм может быть связан с образованием полиядерных комплексов, обладающих более высокой каталитической активностью, чем комплексы самого свинца. Ингибирующее действие ряда окислов авторы связывают с возможностью распада каталитически активных комплексов на поверхности этих окислов.

Попытка с помощью УФ-спектроскопии доказать образование комплексов глюкозы и продуктов конденсации с PbO не дала четких результатов^{88, 89}. Проводя исследование в сравнительно узкой спектральной области ($40\,000\text{--}54\,000\text{ см}^{-1}$), примыкающей к дальнему ультрафиолету, авторы обнаружили в спектрах растворов PbO с глюкозой и конденсата интенсивную полосу с максимумом при $\sim 48\,000\text{ см}^{-1}$, отвечающую ионам Pb^{2+} . Появление этой полосы, отсутствующей в водных растворах PbO из-за низкой растворимости последней, было приписано образованию комплексов свинца с глюкозой и другими углеводами. Отсутствие других специфических полос в этой области спектра не позволило авторам сделать предположение о возможном строении комплексов.

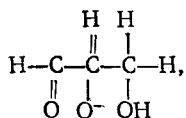
Другие представления о механизме конденсации формальдегида изложены в работах^{91–97}. В основе предложенного в них механизма лежит предположение, что активными промежуточными соединениями являются карбанионные формы формальдегида и углеводов. Для глицеринового альдегида и диоксиацетона такой формой является, по мнению авторов, карбанион (R^-), имеющий предельные структурные формулы:

Механизм конденсации формальдегида в отсутствие органического сокатализатора авторы не рассматривают. Допускаются следующие пути образования карбанионов (R^-): а) за счет взаимодействия с гидроксильными группами $\text{C}_{3\text{A}} + \text{OH}^- \rightarrow \text{R}^- + \text{H}_2\text{O}$ и б) алкокси-анионами формальдегида или глицеринового альдегида:

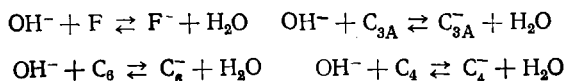

Здесь $\text{C}_{3\text{A}}$ — молекула глицеринового альдегида, $\text{C}_{3\text{A}}^-$ — ее алкокси-анион структуры

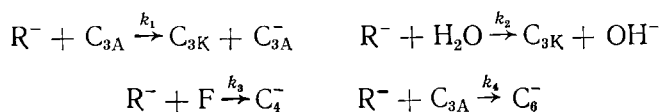
F^- — алкокси-анион формальдегида, R^- — карбанион глицеринового альдегида.

Карбанион расходуется в реакции конденсации, при изомеризации в молекулу диоксиацетона, при образовании алкоксианионов формальдегида и триоз. Предлагаемая общая схема состоит из одиннадцати стадий, учитывающих перечисленные выше процессы, а также из четырех возможных процессов образования алкокси-анионов:

Авторы впервые учли равновесие между мономерным формальдегидом и его полимерными формами⁹⁴. Применяя принцип стационарности отно-

сительно R^- , авторы определили соотношение констант скоростей следующих стадий:

где C_{3K} — молекула диоксиацетона. Получены следующие значения: $k_3/k_4=0,6$; $k_2/k_4=0,15$ моль/л; $k_1/k_4=0,03$.

В работах ^{95, 96} выделены солеподобные соединения формальдегида и углеводов с гидроокисью кальция, аналогичные соединениям, выделенным Франценом и Гауком ³⁵. Однако авторы ^{95, 96} считают, что подобные соединения не играют существенной роли в механизме конденсации. Возможные причины специфического действия катионов гидроокисей на скорость и селективность синтеза в работах ⁹¹⁻⁹⁷ не рассматриваются.

В конце 60-х — начале 70-х годов исследования механизма реакции, а также работы по выяснению возможного практического использования полученных углеводов начаты японскими исследователями. Накаи и сотр. ⁹⁸ изучали конденсацию в присутствии $Ca(OH)_2$ при 50°С и нашли, что выход сахаров на 1 г CH_2O наибольший, если использовать растворы с концентрацией формальдегида в диапазоне 0,81—4,05%. Применение незначительных количеств моносахаридов в качестве сокатализаторов способствует увеличению выхода сахаров и уменьшению времени реакции. Так же, как и в работе ⁶⁵, найдено, что применение кетоз в качестве сокатализаторов более эффективно, чем применение альдоз.

Мизуно и сотр. ³¹ исследовали каталитическую активность в реакции конденсации ряда неорганических и органических оснований: $Ca(OH)_2$, $Ba(OH)_2$, $Sr(OH)_2$, $Mg(OH)_2$, $Pb(OH)_2$, КОН, TiOH, пиридин, пиколлин, коллидин, N-метилпиперидин, N-метилморфолин, 2-(диметиламино)-этанол, триэтанолламин, гидроокись тетраэтиламмония. По данным ³¹, наилучшим катализатором при 50°С является $Ca(OH)_2$ (выход углеводов 55%). Для анализа полученных сахаров использованы всевозможные хроматографические методы: бумажная, тонкослойная, газо-жидкостная, жидкостная адсорбционная хроматография ^{99, 100}. Авторам удалось идентифицировать 33 углевода от C_2 до C_7 , причем основными компонентами оказались гексозы и пентозы. В работах ^{101, 102} были разработаны методы выделения различных углеводов для последующих токсикологических испытаний.

В работе ¹⁰³ на основе газо-хроматографического и масс-спектрометрического анализов продуктов реакции предложена новая схема конденсации (рис. 1), значительно отличающаяся от схемы Вейса ⁷⁵ (рис. 2). Выдвинуто спорное предположение, что из всех углеводов, начиная с C_3 , только кетозы соконденсируются с формальдегидом. Однако, по мнению Мизуно, это направление реакции не является главным. Согласно схеме (рис. 1), C_4 -альдозы образуются в основном за счет самоконденсации гликолевого альдегида, а C_6 -альдозы — путем его соконденсации с тетрозам. Из кетоз наибольшая реакционная способность приписывается диоксиацетону. Его соконденсация с гликолевым альдегидом рассматривается как главный путь образования пентоз, а с глицериновым альдегидом — кетогексоз. В случае превращения тетроз равновесие Лобри де Брюина — Альберда ван Экенштейна не принимается (без достаточных оснований) во внимание. Спорность ряда положений приведенной схемы, очевидно, связана с ограниченностью экспериментальных данных, положенных в ее основу.

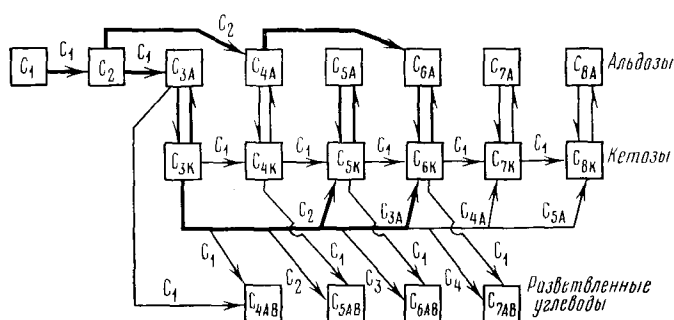
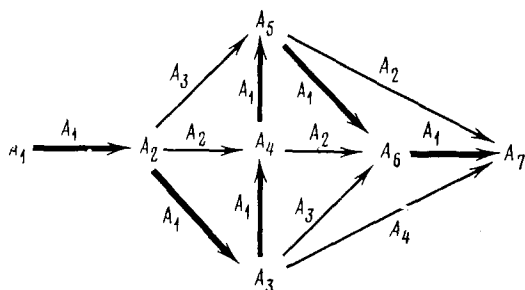

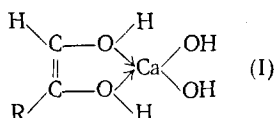
Рис. 1. Схема образования углеводных продуктов в реакции конденсации формальдегида (по Мизуно) ¹⁰³; C_{iA} — альдозы с *i* атомами углерода; C_{iK} — кетозы с *i* атомами углерода; C_{iAB} — разветвленные углеводы с *i* атомами углерода

Авторы работ ^{69, 70} впервые обратили внимание на структуру промежуточных соединений углеводов с гидроокисями, играющих, по-видимому, роль катализаторов конденсации. Существование этих соединений

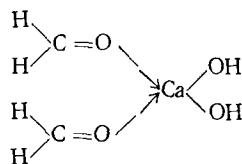
Рис. 2. Схема образования углеводных продуктов в реакции конденсации формальдегида (по Вейсу) ⁷⁵; A_i — углевод с *i* атомами углерода. Жирные стрелки — предпочтительный путь образования углеводов

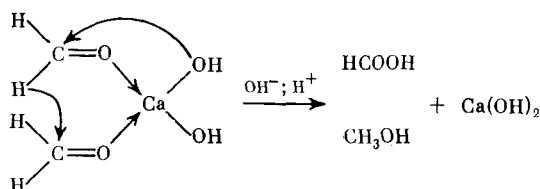
предполагалось, но никак не доказывалось в ряде указанных выше работ. В ^{69, 70} исследованы физико-химические свойства таких гомогенных систем, как CaO — глюкоза, CaO — ксилоза, полученных после длительного перемешивания CaO с углеводами при 10°С и отфильтровывания нерастворившейся CaO. В исследовании применялись ЯМР- и ИК-спектроскопии. На основании проведенного исследования авторы сделали вывод об образовании комплекса гидроокиси кальция с углеводами, который имеет вид:

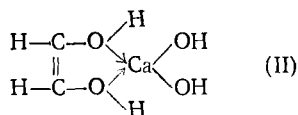
Авторы ^{69, 70} провели опыты по конденсации формальдегида при 50°С в присутствии заранее приготовленных указанным выше способом комплексов гидроокиси кальция с глюкозой и ксилозой, а также с формальдегидом. Результаты этих опытов дали основание для вывода, что в условиях конденсации формальдегида образуются два вида комплексов гидроокиси кальция: 1) с углеводом в эндиольной форме, приведенной выше структуры, и 2) с формальдегидом вида:

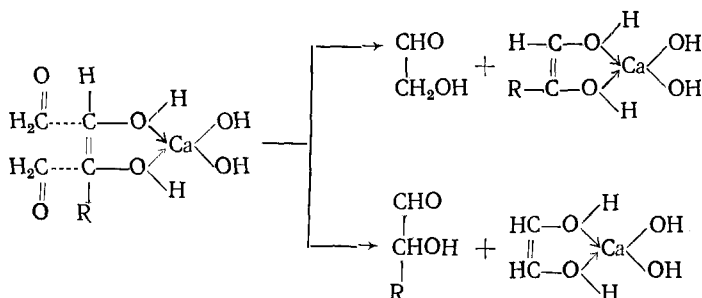
Комплексы первого типа являются катализаторами конденсации в углеводы, комплексы второго типа — катализаторами реакции Канниццаро по схеме:

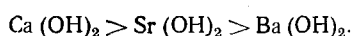
В отсутствие органического сокатализатора возможно, однако, образование комплекса:

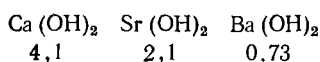
Этот комплекс гликолевого альдегида с гидроокисью имеет ендиольную группировку и так же, как и комплекс (I), является катализатором дальнейшей конденсации, протекающей, по мнению авторов, по схеме:

В работе ⁷⁰ определены также константы скорости синтеза углеводов и реакции Канниццаро в присутствии гидроокисей щелочноземельных элементов. При применении глюкозы в качестве сокатализатора их активность в синтезе углеводов падала в ряду:

Аналогичный ряд активности был установлен ранее в работе ⁶⁴. Ряд каталитической активности этих гидроокисей для реакции Канниццаро в присутствии глюкозы обратен найденному для синтеза углеводов, тогда как в отсутствие глюкозы он с ним совпадает. Авторы ⁷⁰ также нашли соотношения констант нулевого порядка для скоростей синтеза углеводов и реакции Канниццаро при 50° С:

Эти соотношения практически совпадали с определенными ранее ²⁶ величинами отношения долей участия CH_2O в реакциях синтеза углеводов и реакции Канниццаро (4,0; 2,3; 0,8).

В недавно опубликованных ¹⁰⁴⁻¹⁰⁶ работах сделана попытка применить потенциометрический метод для изучения кинетики синтеза углеводов в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Окончание индукционного периода авторы определяли по времени достижения минимума окислительно-восстановительного потенциала реагирующей системы, а время достижения его макси

му, по их данным, соответствовало полному превращению формальдегида. Используя этот малочувствительный метод, авторы нашли, что после окончания индукционного периода кинетика синтеза отвечает первому порядку по CH_2O и нулевому по $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Ими, как Вейсом и др.⁸², сделан вывод, что истинным катализатором процесса является CaOH^+ . Несмотря на противоположность найденных ими и в работе⁷⁵ кинетических закономерностей, авторы работ^{104–106} считают, что их исследование подтвердило механизм синтеза углеводов, предложенный Вейсом⁸².

Представляет интерес результат, полученный в¹⁰⁷ при осаждении ионов Ca^{2+} щавелевой кислотой по окончании индукционного периода. Обнаружено, что при последующем добавлении КОН и доведении pH до 12 синтез при 60°С удается проводить селективно в направлении образования немногих разветвленных углеводов и соответствующих им спиртов (преимущественно образуются спирты 2-оксиметилглицерин, 2,4-оксиметилпентит и 3-оксиметилпентит).

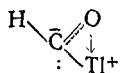
В работе¹⁰⁸ впервые применена жидкостная хроматография высокого давления для получения кинетических данных об изменении содержания продуктов в ходе синтеза углеводов из формальдегида. В качестве модельных изучались реакции соконденсации формальдегида с гликолевым и глицериновым альдегидами и диоксиацетоном в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Полученные данные подтвердили ступенчатую схему механизма синтеза углеводов⁵⁵. На основании отсутствия даже следов октоз в опытах с глицериновым альдегидом авторы¹⁰⁸ считают маловероятным предложенный в⁵⁹ механизм, согласно которому важная роль в образовании конечных продуктов должна принадлежать реакциям димеризации тетроз в октозы и последующего их расщепления на диоксиацетон и альдопентозу. Они критикуют также механизм автокатализа Бреслоу⁸¹, в основу которого положено предположение о возможности легкого расщепления тетроз в условиях синтеза. Такое расщепление приводит к быстрому возрастанию содержания гликолевого альдегида в реагирующей системе. Второстепенная роль такого механизма вытекает из полученных авторами¹⁰⁸ указаний на высокие скорости соконденсации тетроз с формальдегидом и весьма низкие скорости расщепления тетроз.

Авторы работы¹⁰⁹ изучили кинетику синтеза углеводов в присутствии TiOH с применением в качестве сокатализатора ряда ароматических α -кетолов (бензоилкарбинола, фенил-1-гидрокси-2-бутанона-1 и фенил-1-гидрокси-1-бутанона-2). Найдено, что при степенях превращения формальдегида 5–95% кинетика хорошо описывается автокаталитическим уравнением:

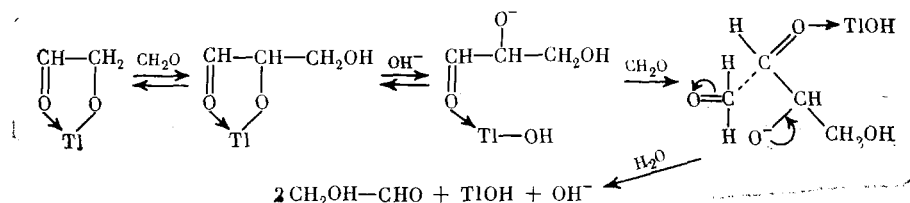
$$\lg \left[\frac{x}{a-x} \right]_{x_1}^{x_2} = k(t_2 - t_1),$$

(a — начальная концентрация CH_2O , x_1 и x_2 — количество прореагировавшего CH_2O в моль/л при временах t_1 и t_2) при этом $k = k_d[\text{Ti}^+[\text{OH}^-]]$. Наиболее активным сокатализатором оказался бензоилкарбинол (активнее гликолевого альдегида), наименее активными — фенилоксибутаноны. Продолжительность индукционного периода возрастала с ростом концентрации формальдегида.

При объяснении полученных экспериментальных данных авторы¹⁰⁹ исходили из предположения о возможности образования в щелочной среде комплекса формальдегида с Ti^+ следующего строения:

Взаимодействие такого комплекса со второй молекулой формальдегида приводит, по их мнению, к медленному образованию гликолевого альдегида. Автокатализ они объясняют значительно более быстрым образованием гликолевого альдегида при взаимодействии двух молекул формальдегида с координационно связанным с Ti^+ алкокси-анионом гликолевого альдегида (или α -кетона) по следующей схеме:

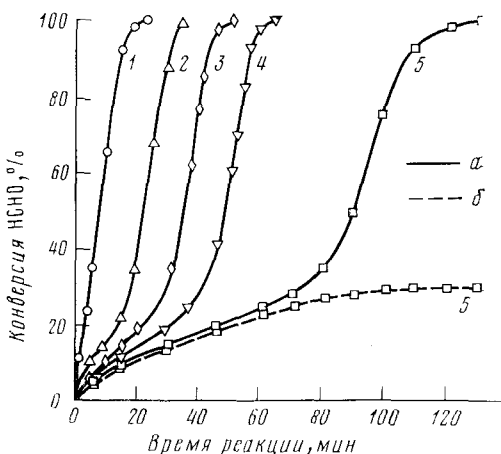

Рассмотренные литературные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на большое внимание к изучению кинетических закономерностей синтеза углеводов и значительный прогресс в анализе состава продуктов синтеза, достигнутый в последнее десятилетие, остается много неясного в механизме этого процесса. Нет недостатка в попытках предложить новые схемы механизма. Такие схемы, выработанные на основе одних только кинетических данных и результатах анализа состава, нельзя рассматривать как достаточно обоснованные, и нет ничего удивительного, что в самое последнее время предложено несколько взаимоисключающих схем. Полностью неясным остается механизм первой стадии синтеза — димеризации формальдегида в гликолевый альдегид. Нет удовлетворительного объяснения автокаталитического характера процесса. Важной в теоретическом и практическом отношении задачей является выяснение условий полного подавления образования разветвленных углеводов. В этом направлении работами Вейса сделаны лишь первые шаги. Очевидно, что успех в решении названных проблем синтеза углеводов возможен лишь на пути сочетания кинетических методов исследования с современными физико-химическими и физическими методами.

В связи с этим в ИХФ АН СССР с 1969 г. проводилось комплексное исследование механизма синтеза ¹¹¹⁻¹¹⁶, в котором в дополнение к кинетическим методам применялись УФ- и ЯМР-спектроскопия и метод радиоактивных индикаторов. Кинетику изучали в статическом реакторе в присутствии гидроокисей щелочноземельных металлов (Ca, Sr, Ba). Газохроматографическая методика ⁶ позволяла проводить полный групповой анализ углеводов с отдельным определением линейных и разветвленных компонентов в каждой фракции углеводов с данным числом атомов С в их молекулах.

На рис. 3 показаны полученные в работе ¹¹² кинетические кривые для конденсации формальдегида (1,53 моль/л) при 40° в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ (0,18 моль/л) и варьируемых количеств гликолевого альдегида, взятого в качестве сокатализатора. Как можно видеть, росту концентрации гликолевого альдегида соответствует уменьшение продолжительности индукционного периода. При концентрации этого сокатализатора $4,2 \cdot 10^{-2}$ моль/л индукционный период исчезал совсем и вплоть до почти полного превращения формальдегида ($\sim 90\%$) конденсация протекала по реакции нулевого порядка по формальдегиду. Аналогичная кинетика наблюдалась при использовании глюкозы в качестве сокатализатора, но индукционный период не исчезал полностью даже при концентрации глюкозы $1 \cdot 10^{-4}$ моль/л. При применении $\text{Ca}(\text{OH})_2$ как катализатора и глюкозы в качестве сокатализатора установлено ^{113, 115}, что продолжи-

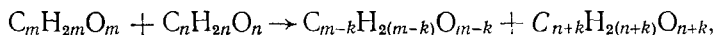
Рис. 3. Кинетические кривые общей конверсии формальдегида (а) и конверсии по реакции Канниццаро¹¹² (б) для различных концентраций гликолевого альдегида: 1 — 0,042; 2 — 0,008; 3 — 0,0017; 4 — 0,0008; 5 — 0,0 моль/л ($c_{\text{H}_2\text{CO}} = 1,53$ моль/л; $c_{\text{Ca(OH)}_2} = 0,19$ моль/л; $t = 40^\circ\text{C}$)

тельность индукционного периода проходит через минимум с ростом содержания NaOH (от 0,1 до 1,0 моль/л). В области степеней превращения (α) от 20—30 до 80—90% были обнаружены постоянство скорости конденсации формальдегида и линейный рост этой скорости с ростом концентрации OH^- -ионов. Это согласуется с найденными ранее в работах^{27, 75} нулевым порядком по формальдегиду и первым порядком по Ca(OH)_2 при средних степенях превращения.

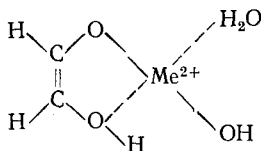
Найденное прохождение индукционного периода через минимум с ростом содержания NaOH в растворе следует рассматривать как подтверждение ранее сделанного вывода⁸² о том, что каталитически активной формой Ca(OH)_2 является катион CaOH^+ .

Методом радиоактивных индикаторов с применением глюкозы, меченой ^{14}C , обнаружено¹¹⁶, что в условиях синтеза протекают реакции диспропорционирования углеводов:

ранее известные только как биокаталитические реакции¹¹⁷. Вместе с тем из полученных радиоизотопных данных следует, что скорость этих реакций, так же как и таких вторичных реакций синтеза углеводов, как реакции их ретроальдольного расщепления, значительно уступают скорости реакции роста углеводных молекул.

Анализ УФ-спектров щелочных растворов углеводов в присутствии и в отсутствие ионов щелочноземельных металлов¹¹¹, а также УФ-спектров проб растворов, взятых из реактора в ходе синтеза углеводов^{113–118}, позволил приписать появление полосы в области 300—340 нм в этих спектрах образованию комплексов ендиольных форм углеводов с гидроксидными типа:

Найдено, что положение максимума полосы зависит от природы катиона, образующего комплекс. При применении глюкозы в качестве лиганда максимумы полосы приходились на длины волн: для Ca(OH)_2 — 342 нм, для Sr(OH)_2 — 332 нм и для Ba(OH)_2 — 322 нм.

Важным результатом УФ-спектроскопического исследования явилось найденное близкое сходство кинетики роста оптической плотности этой

полосы для различных углеводов (гликолевого альдегида, диоксиацетона, глицеринового альдегида, арабинозы, глюкозы и фруктозы) с начальной кинетикой синтеза при применении тех же углеводов в качестве сокатализатора. Это позволило предположить, что комплексы указанного типа способны проявлять автокаталитическое действие.

В связи с этим выводом представляют интерес результаты хроматографического анализа (проведенного сразу после приготовления раствора) комплекса α -D-глюкозы с $\text{Ca}(\text{OH})_2$ ^{71, 72, 119}. Анализ показал присутствие в растворе наряду с глюкозой ряда других гексоз (фруктозы, маннозы и др.). Это дало основание Вейсу ¹¹⁹ сделать вывод, что каталитически активный комплекс представляет собой динамическую смесь комплексов углеводов различной структуры, а не комплекс индивидуального углевода. Применение в работе ¹²⁰ рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии для получения информации о строении каталитически активных комплексов гидроокиси кальция с глюкозой и диоксиацетоном, выделенных из раствора по методу ¹²¹, показало, что соответствующие комплексы представляют собой аддукты со слабо поляризованными связями между Ca^{2+} и молекулой углевода.

Результаты проведенного исследования дали основание сделать вывод, что автокаталитический характер синтеза углеводов обусловлен возможностью образования гликолевого альдегида по двум путям, имеющим резко различающиеся скорости реакции: а) путем медленной димеризации формальдегида в координационной сфере катиона кальция и б) путем значительно более быстрой димеризации в координационной сфере катиона кальция, два координационных места которого заняты ендиольной формой ранее образовавшегося гликолевого альдегида.

Стадийная схема синтеза гликолевого альдегида из формальдегида, описывающая автокаталитический характер его образования, может быть представлена в соответствии со сказанным выше в следующем виде

Здесь А — формальдегид; К — катализатор (для $\text{Ca}(\text{OH})_2$ — ион CaOH^+); C_2 — гликолевый альдегид (в негидратированной форме); ЕК — комплекс катализатора с ендиольной формой гликолевого альдегида; ЕКА — комплекс ЕК, в координационной сфере которого присутствует формальдегид А.

ЯМР-спектроскопия на ядрах ^1H и ^{13}C показала ^{113, 122}, что формальдегид в условиях синтеза существует преимущественно в виде неионизованного, а также однократно ионизованного метиленгликоля. Однако эти данные не исключают возможности участия формальдегида в предполагаемых стадиях в негидратированной форме. Следует лишь иметь в виду, что концентрация этой формы в условиях синтеза не может превышать нескольких сотых процента от суммарной его концентрации ¹²³.

Вывяснение вопроса, в какой форме участвует формальдегид в предполагаемых стадиях, является сложной задачей и требует дополнительного исследования.

Выведенное из приведенной выше схемы механизма уравнение для скорости начального этапа реакции (до степени превращения формальдегида $\sim 20\%$, при которой часть $\text{Ca}(\text{OH})_2$ все еще находится в осадке) имеет вид ^{113, 118}:

$$\omega = (k_2 K_I [\text{A}]^2 + k_5 K_{III} K_{IV} [\text{A}]^2 [\text{C}_2]) [\text{Ca}(\text{OH})_2]_0 \times \\ \times (1 + K_w/K_I' [\text{H}^+] + K_{II}' [\text{H}^+]/K_w)^{-1}$$

где k_2 и k_5 — константы скоростей стадий 2 и 5; K_I , K_{III} и K_{IV} — константы скорости образования комплексов на стадиях (1), (3) и (4); K_w — ионное произведение воды; K_I' и K_{II}' — первая и вторая константы диссоциации $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Так как $k_5 \gg k_2$, то в выражении для скорости реакции слагаемым $k_2 K_I [\text{A}]^2$ можно пренебречь; и тогда это выражение сводится к виду, типичному для автокаталитических реакций:

$$\omega = k_5 K_{III} K_{IV} [\text{A}]^2 [\text{C}_2] [\text{Ca}(\text{OH})_2]_0 (1 + K_w/K_I' [\text{H}^+] + K_{II}' [\text{H}^+]/K_w)^{-1}$$

При постоянстве pH и наличии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ в осадке получаем:

$$\omega = k [\text{A}]^2 [\text{C}_2]$$

Постоянство скорости реакции в интервале значений α от 20—30% до 80—90% в работе ¹¹³ связывается с тем, что, начиная с $\alpha = 20—30\%$, основной путь расходования формальдегида — это его альдольная конденсация с углеводами $\text{C}_2—\text{C}_4$. Согласно ¹²⁴, лимитирующей стадией этого процесса является образование карбанионов из углеводов $\text{C}_2—\text{C}_4$, что должно приводить к первому порядку реакции по концентрации OH^- . Скорость образования карбанионов из гликолевого альдегида оценена методом ЯМР в работе ¹²⁵. Найденный общий нулевой порядок реакции синтеза при малом измерении pH в интервале значений α от 20—30% до 80—90% свидетельствует о том, что константы скорости образования карбанионов из углеводов $\text{C}_2—\text{C}_4$ мало различаются между собой, а суммарная концентрация $\text{C}_2—\text{C}_4$ в указанном интервале значений α практически не изменяется.

В работах ^{112—115} впервые получена информация о существенном влиянии природы катиона катализатора на соотношение образующихся линейных и разветвленных углеводов. В табл. 2 представлены соответствующие данные для 100%-ной степени превращения формальдегида при использовании гликолевого альдегида ($4,2 \cdot 10^{-2}$ моль/л) в качестве сокатализатора. Особенно показательны в этом отношении приведенные в табл. 2 данные для фракции C_4 , у которой состав должен быть ближе к составу первичных продуктов, чем у фракций C_5 и C_6 . Доля линейных углеводов в этой фракции для $\text{Ca}(\text{OH})_2$ составляет 81%, для $\text{Sr}(\text{OH})_2$ — 37%, для $\text{Ba}(\text{OH})_2$ — 21%. Из данных табл. 2 следует, что наиболее селективным в отношении получения линейных углеводов является $\text{Ca}(\text{OH})_2$, но и для этого гидрата окиси доля разветвленных углеводов велика.

Полученные результаты можно считать обнадеживающими лишь в том смысле, что они указывают на возможность значительного изменения доли линейных углеводов путем замены одного катализатора другим или при изменении температуры, т. е. позволяют надеяться на возможность подобрать оптимальные катализаторы и условия сведения до приемлемого минимума или полного устранения содержания разветвленных углеводов в продуктах синтеза. Последние результаты ¹²⁶ показывают, что в принципе возможно получить очень высокую селективность синтеза в направлении линейных гексоз, если проводить синтез при достаточно высоких температурах. Так, при 98°С и применении $\text{Ca}(\text{OH})_2$ в качестве

ТАБЛИЦА 2

Фракционный состав (%) углеводов¹¹², образующихся при конденсации формальдегида (1,53 моль/л) в присутствии гидроокисей Ca, Sr, Ba (0,19 моль/л); сокатализатор — гликолевый альдегид ($4,2 \cdot 10^{-2}$ моль/л)

Углеводы	Условия конденсации *			
	Ca(OH) ₂ ; 40°; 20 мин; 7,2%	Ca(OH) ₂ ; без сokat.; 40°; 135 мин; 35,5%	Sr(OH) ₂ ; 40°; 23 мин; 6,0%	Ba(OH) ₂ ; 50°; 30 мин; 18%
C ₃	6,6	11,1	4,5	3,6
C ₄ (разв.)	1,3	6,2	4,6	9,1
C ₄ (лин.)	5,6	9,9	2,7	2,4
ΣC ₄	6,9	16,1	7,3	11,5
C ₅ (разв.)	5,1	5,6	4,2	2,4
C ₅ (лин.)	15,2	21,6	9,7	5,2
ΣC ₅	20,3	27,2	13,9	7,6
C ₆ (разв.)	31,5	19,7	21,8	22,8
C ₆ (лин.)	16,6	15,4	16,7	10,1
ΣC ₆	48,1	35,1	35,8	32,9
C ₇	18,1	10,5	35,4	44,5
Σ разв. без C ₇	38	35,5	31	34
Σ лин. без C ₇	44	58	34	21

* Приведены: катализатор; температура; время реакции, степень конверсии по реакции Канинцаро.

катализатора при степени превращения 18% доля гексоз составляет 84%, от веса всех продуктов; при этом гексозы на 90% представляют собой смесь приблизительно равных количеств глюкозы и идозы.

Как следует из рассмотренных выше данных, несмотря на известные успехи в выяснении механизма синтеза углеводов из формальдегида и на обнадеживающие указания на возможность осуществления высокоселективного процесса, необходимо продолжать исследования механизма и разрабатывать пути повышения селективности процесса. В частности, необходимо уточнение строения каталитически активных комплексов углеводов и формальдегида с гидроокисями. Как уже отмечалось, остается невыясненным вопрос, в какой форме (гидратированной или негидратированной, ионизованной или неионизованной) формальдегид участвует в реакции образования гликолевого альдегида. Отсутствует пока исчерпывающая кинетическая информация (порядок реакции по формальдегиду, концентрации ионов гидроокиси кальция и ионов OH⁻, энергия активации) для индукционного периода. Полностью неясен вопрос, в какой мере способны вступать во вторичные реакции диспропорционирования и ретроальдольного расщепления разветвленные углеводы. Перечень остающихся неясными вопросов механизма, очевидно, этим не ограничивается. Не менее важно продолжать поиски оптимальных катализаторов и условий высокоселективного синтеза усвояемых углеводов. Полученные к настоящему времени результаты по повышению селективности процесса — это только первые шаги в этом практически важном направлении исследований.

V. ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССА КОНДЕНСАЦИИ ФОРМАЛЬДЕГИДА В УГЛЕВОДЫ В СИСТЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТАХ

Как следует из изложенного выше, селективность синтеза углеводов из формальдегида пока еще недостаточно высока для того, чтобы этот процесс без существенного усовершенствования можно было бы применить в системах жизнеобеспечения в качестве завершающей стадии пре-

вращения в пищевые продукты конечных продуктов жизнедеятельности человеческого организма. При полном превращении формальдегида в углеводы в присутствии одного из наиболее эффективных катализаторов этого процесса — $\text{Ca}(\text{OH})_2$ доля гексоз в углеводных продуктах составляет лишь $\sim 50\%$ ⁷⁶. Доля же усвояемых гексоз должна быть в этом случае меньше 25%, так как вследствие рассмотренных особенностей процесса половина всех углеводов должна образовываться, по-видимому, в неусвояемой *L*-форме. Помимо того, к неусвояемым углеводам относятся все образующиеся разветвленные и некоторые линейные *D*-гексозы.

Низкая селективность процесса, по-видимому, является главной причиной отрицательных результатов токсикологических оценок синтезированных углеводов. При самой тщательной очистке углеводов (осаждение $\text{Ca}(\text{OH})_2$, обработка отфильтрованного раствора катионитом, анионитом и активированным углем) длительное кормление ими крыс приводило к потере веса животными, сопровождаемой рядом патологических явлений, и заканчивалось гибелью животных¹²⁷.

Поэтому, наряду с поисками путей существенного повышения селективности синтеза усвояемых гексоз из формальдегида, целесообразно вести также исследования по выяснению возможности использования этого процесса в других, более перспективных вариантах.

Сравнительно давно был проведен пятидесятидневный эксперимент¹²⁸, показавший, что в пище человека могут содержаться значительные количества глицерина (110 г/день) без каких-либо вредных последствий для здоровья. Более поздние исследования¹²⁹ показали, что глицерин в пище может составлять по весу более половины всего дневного рациона человека (до 300 г/день).

С другой стороны, известно,¹³⁰ что гидрогенолиз может давать в качестве основного продукта реакции глицерин. В начале 40-х годов были взяты первые патенты^{131–133} на получение глицерина гидрогенолизом смеси углеводов, синтезированных из формальдегида.

Учитывая эти данные, Вейс с сотр.¹³⁴ предложили проводить по окончании синтеза углеводов гидрирование и гидрогенолиз реакционной смеси в условиях, обеспечивающих преимущественное образование глицерина. Такой путь использования процесса конденсации формальдегида может обеспечить в условиях космического аппарата регенерацию максимально от 20 до 50% углекислого газа в усваиваемый человеческим организмом глицерин.

При низкой селективности конденсации формальдегида в усвояемые углеводы этот вариант использования процесса позволяет обойти трудности, связанные с упомянутым токсическим действием сложных смесей синтезируемых углеводов. Однако пока имеются основания говорить лишь о принципиальной возможности использования такого варианта процесса конденсации формальдегида. Исследований в этом направлении выполнено сравнительно немного и достигнутая селективность синтеза глицерина недостаточно высока. Так, по данным^{135, 136}, селективность гидрогенолиза сахарозы (200–225°C, 200 атм) в направлении образования глицерина составляет только 31%. Недостатком этого варианта является также необходимость применения жестких условий процесса — высоких температур и давлений.

Поэтому более перспективным для условий космических аппаратов может быть другой путь получения глицерина из формальдегида: предварительный синтез углеводов из формальдегида в условиях, обеспечивающих преимущественное образование триоз, и последующее гидрирование триоз в глицерин. Исследования Вейса с сотр.¹³⁷ показали, что селективный синтез триоз в принципе возможен, если процесс оборвать на

низких степенях превращения формальдегида. Так, при 40° С в присутствии $\text{Ca}(\text{OH})_2$ при степенях превращения $\sim 10\%$ содержание триоз в углеводных продуктах, по данным этих авторов, может быть близким к 80%. Аналогичные данные были получены нами ¹¹². Получены и прямые данные, указывающие на возможность селективного синтеза триоз из формальдегида. По данным работы ¹³⁸, на $\text{CaO} - \text{Al}_2\text{O}_3$ -катализаторе при добавлении 5% глицеринового альдегида в качестве сокатализатора можно получить триозы с селективностью 73% при общей конверсии формальдегида 71%.

Гидрирование триоз на достаточно активных катализаторах (например, на Ru -катализаторах) могло бы быть проведено при значительно более низких температурах и давлениях по сравнению с указанными выше для гидрогенолиза; при этом достигается очень высокая селективность гидрирования ¹³⁸.

Указанные преимущества такого варианта синтеза глицерина, очевидно, делают желательной постановку специальных исследований по выяснению возможности его практической реализации.

Особенно большой интерес селективный синтез триоз из формальдегида может представлять в связи с тем, что триозы с помощью иммобилизованного фермента — альдозазы — могут быть превращены в *D*-глюкозу, наиболее ценный для питания углеводов, с близкой к 100% селективностью ¹¹⁷. Однако, несмотря на известные преимущества этого варианта синтеза *D*-глюкозы (не только для условий космических аппаратов, но и для земных целей), исследования по выяснению возможности реализации такого пути синтеза углеводов пока не проводились.

Трудности, связанные с низкой селективностью синтеза углеводов и возможной токсичностью отдельных продуктов, можно обойти также, используя растворы синтетических углеводов в качестве питательной среды для выращивания дрожжей. Такой путь использования синтетических углеводов предложен советскими и американскими исследователями ^{68, 139}. Вырабатываемые таким образом дрожжи, очевидно, могут служить в условиях длительных космических полетов ценным дополнительным источником белковой пищи и витаминов. Содержание белка в дрожжах составляет 45%, дрожжи способны синтезировать также другие ценные компоненты пищи: липиды, гликолипиды и сахара ¹⁴⁰.

Дрожжи (во всяком случае, некоторые их виды) менее требовательны к составу углеводов, чем организм человека и животных, и степень утилизации ими синтетических углеводов может быть достаточно высокой. Так, в работе ⁶⁸ при культивировании дрожжей на синтетических

ТАБЛИЦА 3

Утилизация различных источников углерода некоторыми видами дрожжей *

Вид дрожжей	Глюкоза	Маннитол	Глицерин	Диокси-ацетон	Синтетические углеводы		
					1%	3%	5%
<i>Candida krusoides</i>	++	++	++	++	+	—	—
<i>Lipolytica</i>	++	++	++	++	+	—	—
<i>Atilis</i>	++	++	++	++	+	++	—
<i>Rhodotorula pilimanae</i>	++	++	++	++	++	++	—
<i>Saccharomyces cerevisiae</i>	++	—	—	++	+	++	++
<i>Cerevisiae</i>	++	—	—	++	—	—	—

* Обозначения: ++ хорошая утилизация; + наличие утилизации; — отсутствие утилизации.

** Утилизация больше в 14-дневном эксперименте, чем в 7-дневном.

углеводах степень утилизации углеводов достигала 30—40%. В табл. 3 представлены качественные данные из работы ¹³⁹ по утилизации различных источников углерода некоторыми видами дрожжей. Приведенные данные показывают, что некоторые виды дрожжей способны хорошо усваивать синтетические углеводы.

В связи с обсуждаемой проблемой представляют интерес данные работы ¹⁴¹, в которой показано, что хорошие результаты по выращиванию дрожжей (*Candida tropicalis* СК-4) могут быть получены при применении в качестве источника углерода сложных смесей органических кислот, полученных окислением синтетических углеводов.

Рассмотренные в этой главе литературные данные показывают, что имеется ряд перспективных вариантов использования процесса конденсации формальдегида для регенерации пищи в условиях длительных космических полетов. Вместе с тем очевидно, что проведены лишь предварительные исследования в каждом из соответствующих направлений и необходима большая и обстоятельная работа, прежде чем станет возможной практическая реализация рассмотренных вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю. Е. Синяк, С. В. Чижов, Химия и жизнь, 1975, № 5, 23.
2. О. В. Крылов, В. А. Наумов, Ю. Е. Синяк, Природа, 1973, № 10, 2.
3. О. Г. Газенко, А. С. Ушаков, Там же, 1977, № 10, 44.
4. А. М. Бутлеров, Compt. rend., 5, 145, 247 (1861).
5. А. М. Бутлеров, Ann., 120, 295 (1861).
6. R. D. Partridge, A. H. Weiss, D. Todd, Carbohydr. Res., 24, 29 (1972).
7. O. Loew, J. Prakt. Chem., 33, 321 (1886).
8. O. Loew, Chem. Z., 21, 131 (1897).
9. O. Loew, Ber., 22, 470 (1889).
10. O. Loew, Там же, 22, 478 (1889).
11. O. Loew, Там же, 22, 482 (1889).
12. O. Loew, Там же, 39, 1592 (1906).
13. E. Fischer, Там же, 21, 988 (1888).
14. E. Fischer, Там же, 22, 359 (1889).
15. E. Fischer, Там же, 23, 370 (1890).
16. H. Euler, Там же, 33, 2551 (1905).
17. H. Euler, A. Euler, Там же, 39, 39 (1906).
18. H. Euler, A. Euler, Там же, 39, 45 (1906).
19. W. Kuster, F. Schoder, Z. Physiol. Chem., 141, 113 (1924).
20. H. Schmalzfuss, Ber., 57, 2101 (1924).
21. H. Schmalzfuss, Biochem. Z., 185, 70 (1927).
22. H. Schmalzfuss, Ber., 60, 1035 (1927).
23. E. Pfeil, G. Schroth, Там же, 85, 293 (1952).
24. S. Malinowski, J. Kehl, Roczn. Chem., 34, 291 (1960).
25. S. Malinowski, J. Kehl, Там же, 36, 1039 (1962).
26. K. Runge, R. Mayer, Ann., 707, 161 (1967).
27. О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, А. А. Берлин, И. Л. Шульгина, ДАН СССР, 199, 643 (1971).
28. А. А. Берлин, Канд. дисс. Ин-т медико-биологических проблем МЗ СССР, М., 1970.
29. N. W. Gabel, C. Ponnamperuma, Nature, 216, 453 (1967).
30. Sh. Trigerman, E. Biron, A. H. Weiss, React. Kinet. Catal. Letters, 6, 269 (1977).
31. T. Mizuno, T. Mori, N. Shiomi, N. Nakatsuji, Nippon Nogei Kagaku Kaishi, 44, 324 (1970).
32. C. Reid, L. E. Orgel, Nature, 216, 455 (1967).
33. L. Henry, Compt. rend., 121, 210 (1895).
34. C. Neuberg, Ber., 35, 2626 (1902).
35. H. Franzen, L. Hauck, J. Prakt. Chem., 91, 261 (1915).
36. E. Katschmann, Ber., 77B, 579 (1944).
37. L. Orther, E. Gerisch, Biochem. Z., 259, 30 (1935).
38. А. М. Кузин, Ж. общ. химии, 5, 1373 (1935).
39. А. М. Кузин, Там же, 7, 2954 (1937).
40. А. М. Кузин, Биохимия, 2, 127 (1937).
41. А. М. Кузин, Ж. общ. химии, 8, 8 (1938).
42. А. М. Кузин, Ж. хим. фарм. пром., 5, 257 (1938).
43. А. М. Кузин, Ж. общ. химии, 8, 759 (1938).

44. A. M. Kusun, Ber., 68, 619, 1494, 2169 (1935).
45. W. Langenbeck, Naturwissenschaft, 30, 1942.
46. W. Langenbeck, Oel und Kohle, 40, 206, 1944.
61, 186 (1949).
47. W. Langenbeck, W. Sander, F. Kuhn, S. Hunig, E. Katzschnmann, Angew. Chem.,
48. W. Langenbeck, J. Prakt. Chem., 3, 196 (1956).
49. W. Langenbeck, Angew. Chem., 66, 151 (1954).
50. W. Langenbeck, Tetrahedron, 3, 185 (1958).
51. В. Лангенбек, Органические катализаторы, ИЛ, М., 1961.
52. S. Hunig, Biochem. Z., 313, 31 (1942).
53. E. Pfeil, Ber., 84, 229 (1951).
54. E. Pfeil, G. Schroth, Z. Anal. Chem., 134, 333 (1952).
55. E. Pfeil, H. Ruckert, Lieb. Ann. Chem., 641, 121 (1961).
56. H. Ruckert, E. Pfeil, G. Scharf, Ber., 98, 2558 (1965).
57. H. O. L. Fischer, E. Baer, Helv. Chim. Acta, 19, 519 (1935); 20, 1213 (1937).
58. R. Mayer, K. Runge, H. Drechsel, Z. Chem., 224, 134 (1963).
59. R. Mayer, L. Jaschke, Lieb. Ann. Chem., 635, 145 (1960).
60. R. Mayer, L. Jaschke, Angew. Chem., 72, 635 (1960).
61. C. D. Gutsche, D. Redmore, R. S. Buriks, K. Novotny, H. Grassner, C. W. Armbruster, J. Am. Chem. Soc., 89, 1235 (1967).
62. W. G. Berg, C. E. Feasel, Там же, 50, 486 (1928).
63. Ю. Е. Синяк, А. А. Берлин, Космическая биология и медицина, 1968, № 6, 9.
64. О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, В. А. Успенская, И. Л. Шульгина, Там же, 1970, № 1, 6.
65. В. А. Успенская, О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, Там же, 1971, № 4, 9.
66. В. А. Успенская, Г. М. Петрова, Там же, 1974, № 8, 20.
67. В. Н. Демисhev, Н. Б. Берлин, Л. А. Садовникова, Ю. Е. Синяк, в сб. Синтетические полиэлектролиты и дисперсные системы (Физическая химия и реология), М., 1973, стр. 9.
68. Ю. Е. Синяк, О. В. Крылов, А. А. Берлин, И. Л. Шульгина, Л. В. Луговая, Т. И. Хоменко, Труды VI чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского (Калуга, 9—13 сентября 1971 г.), М., 1972, стр. 22.
69. K. Fujino, J. Kobayashi, Nippon Kagaku Kaishi, 12, 2282 (1972.)
70. K. Fujino, J. Kobayashi, Там же, 12, 2992 (1972).
71. A. H. Weiss, V. A. Seleznev, R. Partridge, Catalysis in Organic Synthesis, Acad. Press, N. Y., 1977, p. 153.
72. A. H. Weiss, V. A. Seleznev, M. M. Sakharov, Ja. B. Gorokhovatsky, N. P. Evmenenko, J. Catalysis, 48, 354 (1977).
73. А. А. Берлин, О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, Изв. АН СССР, сер. хим., 1970, 1679.
74. А. А. Берлин, О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, Космическая биология и медицина, 1971, № 1, 33.
75. A. H. Weiss, R. B. LaPierre, J. Shapira, J. Catalysis, 16, 332 (1970).
76. H. Tambawala, A. H. Weiss, Там же, 26, 338 (1972).
77. С. А. Бализин, Ж. общ. химии, 17, 2288 (1947).
78. R. D. Partridge, A. H. Weiss, J. Chromatogr. Sci., 8, 553 (1970).
79. H. Tambawala, A. H. Weiss, Там же, 10, 120 (1972).
80. R. Breslow, J. Am. Chem. Soc., 80, 3719 (1958).
81. R. Breslow, Tetrahedron Letters, 21, 22 (1959).
82. A. H. Weiss, T. John, J. Catalysis, 32, 216 (1974).
83. T. Matsuure, M. Kato, Chem. Eng. Sci., 22, 171 (1967).
84. А. А. Морозов, О. Е. Леваневский, Кинетика и катализ, 14, 793 (1973).
85. А. А. Морозов, О. Е. Леваневский, ДАН СССР, 216, 350 (1974).
86. А. Н. Сурженко, Г. П. Корниенко, Я. Б. Гороховатский, Катализ и катализаторы. Республ. межведомств. сб., «Наукова думка», Киев, 1971, вып. 8, стр. 81.
87. Я. Б. Гороховатский, А. Н. Сурженко, Е. А. Шаманская, Н. П. Евмененко, Кинетика и катализ, 17, 942 (1976).
88. Я. Б. Гороховатский, Н. П. Евмененко, ДАН СССР, 227, 133 (1976).
89. Г. П. Корниенко, А. Н. Сурженко, Я. Б. Гороховатский, Ю. Е. Синяк, В. А. Успенская, Кинетика и катализ, 13, 977 (1972).
90. Я. Б. Гороховатский, Н. П. Евмененко, В. Ф. Гаевский, Там же, 18, 558 (1977).
91. Ю. К. Глотова, Н. С. Ениколопан, Там же, 11, 41 (1970).
92. Ю. К. Глотова, В. И. Иржак, Н. С. Ениколопан, Там же, 14, 1419 (1973).
93. Ю. К. Глотова, В. И. Иржак, Изв. АН СССР, сер. хим., 1974, 1284.
94. Ю. К. Глотова, Н. С. Ениколопан, Там же, 1969, 1159.
95. Ю. К. Глотова, В. И. Иржак, Там же, 1972, 2804.
96. Ю. К. Глотова, В. И. Иржак, Там же, 1973, 1134.
97. Ю. К. Глотова, Автореф. канд. дисс. ИХФ АН СССР, Черноголовка, 1973.
98. T. Nakai, N. Tsujigado, S. Sato, Nippon Noigei Kagaku Kaishi, 43, 300 (1969).

99. T. Mizuno, *Kagaku To Seibutsu*, **10**, 314 (1972).
100. T. Mizuno, *Kagaku No Ryoiki*, **26**, 762 (1972).
101. T. Mizuno, M. Asai, *Nippon Nogei Kagaku Kaishi*, **45**, 344 (1971).
102. T. Mizuno, M. Asai, Там же, **46**, 73 (1972).
103. T. Mizuno, Report of the Faculty of Agriculture, Shizuoka University, **24**, 49 (1974).
104. Y. Shigemasa, M. Shima, Ch. Sakazawa, T. Matsuura, *Bull. Chem. Soc. Japan*, **48**, 2099 (1975).
105. Y. Shigemasa, T. Fujitani, Ch. Sakazawa, T. Matsuura, Там же, **50**, 1527 (1977).
106. Y. Shigemasa, M. Shima, Ch. Sakazawa, T. Matsuura, Там же, **50**, 2138 (1977).
107. Y. Shigemasa, O. Nagae, Ch. Sakazawa, R. Nakashima, T. Matsuura, *J. Am. Chem. Soc.*, **99**, 1309 (1977).
108. G. Harsch, W. Voelter, H. Bauer, *Z. Naturforsch.*, **32**, 826 (1977).
109. G. Guillet, I. Sadet, P. Rumpf, *Bull. soc. chim. France*, 1972, 2393.
110. R. Mayer, L. Jaschke, *Lieb. Ann. Chem.*, **635**, 145 (1960).
111. Т. И. Хоменко, О. В. Крылов, *Кинетика и катализ*, **15**, 625 (1971).
112. Т. И. Хоменко, О. А. Головина, М. М. Сахаров, О. В. Крылов, R. D. Partridge, A. H. Weiss, *J. Catalysis*, **45**, 356 (1976).
113. Т. И. Хоменко, Канд. дисс., ИХФ АН СССР, М., 1977.
114. Р. Партридж, Т. И. Хоменко, О. А. Головина, М. М. Сахаров, А. Вейс, О. В. Крылов, *Кинетика и катализ*, **18**, 557 (1977).
115. О. А. Головина, Т. И. Хоменко, Там же, **18**, 556 (1977).
116. О. А. Головина, Т. И. Хоменко, М. М. Сахаров, О. В. Крылов, А. А. Берлин, Ю. Е. Синяк, В. П. Масенко, *Изв. АН СССР, сер. хим.*, 1978, 195.
117. М. Диксон Э. Уэбб, *Ферменты*, ИЛ, М., 1961, стр. 233.
118. Т. И. Хоменко, О. А. Головина, М. М. Сахаров, О. В. Крылов, Р. Партридж, А. Вейс, Тезисы докл. VI Всесоюз. конф. по химии и биохимии углеводов, «Наука», М., 1977, стр. 93.
119. А. Вейс, *Кинетика и катализ*, **18**, 539 (1977).
120. S. B. Ziemacki, R. B. La Pierre, A. H. Weiss, M. M. Sakharov, *J. Catalysis*, **50**, 455 (1977).
121. N. Roy, A. K. Mitra, *Carbohydr. Res.*, **24**, 175 (1972).
122. Н. И. Маслович, Т. И. Хоменко, О. А. Головина, А. Л. Бучаченко, М. М. Сахаров, *Изв. АН СССР, сер. хим.*, 1978, 1631.
123. R. Biebler, G. Trimpler, *Helv. Chim. Acta*, **30**, 1860 (1947).
124. К. Ингольд, Теоретические основы органической химии, М., «Мир», 1973.
125. Т. И. Хоменко, В. П. Лезина, А. У. Степанянц, М. М. Сахаров, О. А. Головина, О. В. Крылов, *Кинетика и катализ*, **17**, 911 (1976).
126. V. A. Likholobov, A. H. Weiss, M. M. Sakharov, *React. Kinetics and Catalysis Letters*, **8**, 155 (1978).
127. G. C. Akerlof, P. W. Mitchell, *J. Spacecraft*, **1**, 203 (1964).
128. V. Johnson, A. J. Carlson, A. Johnson, *Am. J. Physiol.*, **103**, 517 (1933).
129. G. Freund, *Arch. Inst. Med.*, **121**, 123 (1968).
130. Н. А. Васюнина, А. А. Баландин, Р. Л. Слуцкий, *ДАН СССР*, **169**, 1077 (1966).
131. K. Schoenemann, A. Apel, E. Berger, *Пат. Герм.*, 725842 (1942); С. А., **37**, 5984 (1943).
132. W. E. Hanford, *Пат. США*, 2209055 (1940); С. А., **35**, 135 (1941).
133. A. F. Lean, A. L. Stautzenberger, *Пат. США*, 2775621 (1956); С. А., **51**, 8781 (1957).
134. A. H. Weiss, R. D. Partridge, H. Tambawala, J. A. Shapira, *DEHEMA Monogr.*, **68**, 239, 1971; С. А., **76**, 59923 (1972).
135. G. Van Ling, J. C. Buijterman, J. C. Vlugter, *Carbohydr. Res.*, **4**, 380 (1967).
136. G. Van Ling, J. C. Vlugter, *J. Appl. Chem.*, **19**, 43 (1969).
137. T. Mizuno, A. H. Weiss, *Adv. Carbohydr. Chem.*, **29**, 173 (1974).
138. J. Shapira, *J. Agr. Food Chemistry*, **18**, 922 (1970).
139. H. B. Chermiside, A. Gill, A. Furst, J. Shapira, *Proc. West. Pharmacol. Soc.*, **14**, 112 (1971).
140. В. М. Каганов, Белковые дрожжи и их применение в пищу, М., Медгиз, 1944.
141. О. В. Крылов, Ю. Е. Синяк, А. А. Берлин, М. А. Лобанова, И. Л. Шульгина, Тезисы докл. VI Всесоюз. конф. по химии и биохимии углеводов, «Наука», М., 1977, стр. 65.

Институт химической физики
АН СССР, Москва